

Обнаженная девушка фридайвер, которая добывает жемчуг и прочие дары моря... Звучит очень романтично и где то даже немного эротично. Но на самом деле романтики в этом было очень мало. Этим девушкам не надо было проходить школы фридайвинга, учиться задержке дыхания, знать дисциплины фридайвинга, это был их труд и их призвание и основной источник к существованию, речь пойдет про японских ныряльщиц Ама...

Ныряльщицы Ама или о фридайвинге в Японии

Не хочется изобретать велосипед, про этих отважных фридайверов в интернете написано много и цитировать википедию как то не с руки да и банально, поэтому представлю вашему вниманию отрывок книги Жака Майоля "Человек- дельфин", вот что там написано про этих прекрасных ныряльщиц:

Японские ама

В наши дни по побережью Японии рассыпан целый маленький мир ныряльщиков и ныряльщиц, традиционное и единственное занятие которых — подводный сбор устриц, раковин, морских ужей и водорослей, предназначенных для индустрии жемчуга, питания и разного другого использования. Эти ныряльщики зовутся ама. Для европейца от этих слов веет чем-то экзотическим и мелодичным. Мне же, родившемуся на Дальнем Востоке, прожившему там до 12-летнего возраста и постоянно возвращающемуся туда (особенно в Японию) в зрелом возрасте, этот термин вдвойне близок, я воспринимаю его совсем по-домашнему. Гувернантки, занимающиеся в Китае с детьми европейцев, а в

нашем доме их было несколько, зовутся "ah-mah". Кроме того, на пляжах Японии моими товарищами в играх часто были дети ныряльщиков-ама. Хотя слово "ама" употребляют как к ныряльщику-мужчине, так и к ныряльщице-женщине, оно вызывает, скорее, образ женщины. Мысль о женщине-ныряльщице, особенно обнаженной, была всегда и соблазнительна, и поэтична. Невозможно не вспомнить о сиренах. Во время моих недавних посещений Японии я неоднократно бывал в обществе ама и погружался со многими из них. Они очаровательны, хотя и не обязательно красавицы. Я никогда не забуду их визит-сюрприз на хрупких цветастых лодочках во время моей попытки погружения на 75 м на озере Футо, на полуострове Идзу, к югу от Токио в 1970 г. Восемнадцать тысяч японских ама, официально зарегистрированных и облагаемых налогом, живут сегодня общиной в своих деревнях и практикуют профессиональное погружение в апноэ, пользуясь традиционными методами, истоки которых восходят к глубокой древности. Некоторые японские хроники, например, Гиси-Вадзин-Ден (Gishi Wajin Den), датированные 268 г. до н. э., уже упоминают о них. Многочисленные города и деревни, чьи названия связаны со словом "ама", свидетельствуют о значительном распространении в прошлом этой деятельности. А существование нагромождений ракушек, идентичных об-

наруженным у кйоккенмодингеров, доказываем сходство образа жизни этих двух этнических групп, таких далеких во времени и в пространстве, какими являются ама в Японии и наши ныряльщики-протоскандинавы, и в то же время подтверждаем древность этой практики. Таким образом, изучение современного поведения этих традиционных маленьких сообществ, где погружение хотя и потеряло свой первоначальный священный характер, но сохранило, однако, многие обряды и ритуалы, ставшие принадлежностью праздников, будет иметь исключительное значение для познания способа обитания и пропитания некоторых народностей, живших 10 тыс. лет назад в Европе. В архаичном японском языке слово "ама" означает "океан", из глубокой древности доносимся еще один смысл — "ныряльщик". Идеограмма ныряльщика (а изображение очень красивое) означает "самурай моря", а ныряльщицы прозаичнее — "женщина моря". Мужчины-ама посвящали себя подводной рыбной ловле вручную или с гарпуном, однако эта их деятельность практически исчезла. Зато женщины-ама все еще выполняют эту важную функцию в японской экономике, несмотря на то что их число значительно уменьшилось. Именно они обеспечивают сбор устриц для индустрии, производящей жемчуг, и бесконечное число морских пищевых продуктов, водорослей и ракообразных, до которых японцы большие охотники. Изучение ама в Японии, так же как и их эквивалента на полуострове Корея хае нио (hae пуо — женщины моря) и ям-соо (iam-soo — синьоры-ныряльщицы), длится многие сотни лет. Хроники XVI и XVII вв. очень точны в описании их жизни и содержат множество подробных документов о свободном погружении в апноэ и практических технических рекомендаций по рыбной ловле и сбору подводных растений и моллюсков. Рискую повториться, но нужно прежде всего хорошо понять, что погружение за дарами моря не есть простой эпизод или времяпровождение. Речь идет, наоборот, о социальной и экономической деятельности, которая есть суть поступков и методов, сложившихся со временем, строго подчиненных критериям эффективности и максимальной производительности, хотя они и не были никогда приложены к какой-нибудь теории современного техницизма, а приведены в "рабочее состояние" чисто эмпирически. Несмотря на разбросанность ама почти по всему берегу

Японии, отсутствие средств передвижения, изоляцию, в которой находилось сообщество каждой эпохи, способы их погружения всегда подразделялись на три категории, три типа, которые обнаруживались всюду, когда у человека на нашей планете возникала необходимость к погружению.

а) Коидзодо, или какидо, — наиболее простой, практикуемый самыми молодыми ама, ученицами, а также старыми женщинами. Погружение коидзодо не требует использования лодки и происходит прямо с берега в местах ловли рыбы, поэтому не превышает 4 — 5 м. Женщина тащит за собой поплавок с сеткой, в которую кладется добыча и к которому привязана веревка, чтобы он не уплыл. Время погружения короткое — от 15 до 20 сек.

б) Накаидзодо, или фунадо, — тип погружения, разработанный уже более тщательно, им пользуются девушки, занимавшиеся коидзодо в течение нескольких лет, их возраст колеблется между 17 и 20 годами, и работают они в группе из 10—15 человек с лодки, ведомой двумя ловцами. На этих последних лежит также роль наблюдателей за безопасностью ама-ныряльщиц. Апноэ накаидзодо составляет от 30 до 45 сек. Погружения уже более глубоки и достигают 6 — 8 м. Каждая девушка уходит с лодки с бум-поплавком, который служит ей и вместителем добычи. Когда холод становится чувствительным, ныряльщицы возвращаются на пляж, где хороший костер согревает их для последующих серий апноэ.

в) Оидзодо — в эту категорию входят те, кого мы называем настоящими профессионалами. Их возраст колеблется от 20 до 50 лет. Они полностью овладели техникой апноэ и погружаются до 25 — 30 м. Для экономии сил и запаса кислорода систематически применяются грузы или пояса с балластом и блоки для подъема. И этот способ также достаточно древний, о нем упоминается в текстах, датированных XI в. Описание погружений оидзодо на острове Хекура показывает, до какой степени этот метод был усовершенствован. До 1974 г. ныряльщицы острова Хекура действительно ходили на сирен, так как по традиции погружались обнаженными. Молодая девушка отвозилась на место погружения в индивидуальной лодке мужем или родственником. Ама острова Хекура, таким образом, ничего не имела из одежды, если не считать веревочного пояса с кайганом, напоминающим пороссячье копытце, который служил ей для выкорчевывания ракушек устриц из скал. В зависимости от региона ама входила в воду вниз головой либо ногами, держа в руках 10—15 килограммовый груз или балласт в виде маленьких свинцовых брусков, закрепленных на веревочном поясе, очень похожем на наши современные пояса для погружения. В обоих случаях ама привязывалась к лодке длинной веревкой, самой настоящей пуповиной, пропущенной через закрепленный на борту блок. Достигнув дна, женщина снимала балласт, который сразу же вытягивался на поверхность ее товарищем, и быстро приступала к сбору; в нужный момент она дергала за веревку, и человек в лодке как можно быстрее буквально вырывал ее из воды. Сегодняшняя техника не изменилась, разве что ама надевают изотермический комбинезон и ласты. Время апноэ колеблется от 45 до 60 сек, но может достигать в случае необходимости двух минут. Таким образом, ама-оидзодо совершает в среднем 50 погружений утром, за которыми следуют еще 50 полуденных. Между этими погружениями она отдыхает лежа, делая гипервентиляцию легких, которая

сопровождается долгим свистом, слышимым издалека. На лодке установлена своего рода жаровня, около которой ныряльщица согревается и пьет горячий чай, когда уже действительно становится холодно. Существуют, разумеется, многочисленные частности, свойственные географическим зонам, в особенности в том, что касается одежды. Если раньше ама ныряли обнаженными, то сейчас они носят хлопчатобумажную рубашку или неопреновый костюм. Однако в целом применяемые методы, выработанные веками интенсивных погружений, идентичны как в провинции Хима, где наибольшая концентрация ама, так и на полуострове Идзу.

Новая техника погружения со сжатым воздухом, изотермическими костюмами, ластами и прочими ухищрениями, позволяющими любому сухопутному маскироваться под морское млекопитающее, сводит к минимуму этот благородный и здоровый вид деятельности людей, издревле живущих дарами моря. Постепенно ама становятся частью местного туристского колорита. На Хекурс довольно часто какая-нибудь из них соглашается погрузиться обнаженной, что является пикантной подробностью для фотографов и аттракционом для туристов. Единственной уступкой прогрессу осталось применение очков, впервые вырезанных из бамбука сотню лет назад. В остальном же отсутствие техники устанавливало естественное экологическое равновесие между ныряльщицей, ограниченной средствами сбора, и подводной флорой и фауной.

Интересно живо ли до сих пор это ремесло? Передается ли оно по-прежнему их поколения в поколение? На минуту представьте себе нырялку которая длилась практически весь день, без гидрокостюма, с лодочки, пусть даже с небольшим перерывом на обед... Гордился бы я, если бы моя мама была ныряльщицы Ама? Сложный вопрос...

Напоследок, очень интересная подборка фото Ама, некоторые очень даже хороши, мое почтение.

